

Об авторе. 32 года. Живет в Риге (Латвия). "Родился в Москве, большую часть жизни прожил в Латвии. Пишу стихи с 5 лет, в 13 лет начал писать прозу, в 27 - пьесы...

Несколько лет участвовал в творческой жизни Русской писательской организации Латвии. Издавался в газетах "Резекненские вести", "Лана", в журнале "Балтика", альманахе Русской писательской организации Латвии "Руссло". В 2010 году организовал Экспериментальную творческую площадку Sintezzz".

Бархотки

Помню, сажали на кладбище бархотки.
Запах их горький взлетал в вышину.
Солнце сквозь ветви еловые, шаткие
Маме вплетало огонь в седину.

Лица угрюмые в камень закованы,
Глаз не спускали с цветущей весны.
Словно из окон в лесу заколдованном
В жажде вернуться им виделись сны.

А грусть... Что грусть?

Не подходи ко мне, —
Я слишком полон грусти.
Боюсь, что грустью заразишься в тот же миг.
И не жалею меня.
Утихнет боль, отпустит.
А грусть... Что грусть?
Пусть будет. Я привык.

Не стоит думать о прошедшем со слезами,
Оно растаяло,
Как солнечный ледник.
Давай же будущее будем строить сами!
А грусть... Что грусть?
Пусть будет. Я привык.

Неслучайно нас всех нарожали

Неслучайно нас всех нарожали —
Мы в десятом колене рабы.
На бесовском ночном карнавале
Нас зачали по воле судьбы.

И когда мы росли, голодая,
С ношей взрослых на детских плечах,
Нам не слали записок из рая,
Не качали на нежных руках.

Наши матери гнулись задаром, -
Слиток нервов в тяжёлом свинце.
Белладонны кровавым нектаром
Боль скрывая на бледном лице.

Их могилы давно позабыты,
Спорят травы, от ветра звеня.
Но не стоит жалеть, что от быта
Смерть укрыла их, как простыня.

Расстегну я удушливый ворот,
Разобью стены тесных квартир.
И пока полон жизни и молод,
Наизнанку я выверну мир.

[Страница автора в Сети.](#)